

Сададьский Станислав ТВ парк. - 1995. - 98 стр. (- 7) - 4 8. 9
2. 95.

ЛИЦО ГОРДОЕ

ЛИЦО НЕДЕЛИ

Ему не приходилось мучиться выбором профессии. С детства Сададьский знал, что будет актером и больше никем. И это были не просто ребячьи мечты. Он уже выходил на сцену в роли Синьора Помидора, играл Изменника в спектакле по рассказу М. Горького. И получал гонорары: в театральной студии «Орленок» при интернате, где Стасик с братом жили, после спектакля завуч Александра Степановна Шевцова угощала всех артистов тортом.

Александра Степановна не только научила Стаса азам актерской профессии, но все годы его учебы в ГИТИСе следила за своим питомцем, изредка помогая бедному студенту материально.

Институт Станислав окончил, по его словам, блестяще. Несколько театров позвали его в свою труппу. Он выбрал театр им. Маяковского. Но пребывание его в театре длилось всего... два дня.

На первой репетиции маститый режиссер обратился к молодому актеру, как тому показалось, без должного уважения.

— А почему вы так грубо разговариваете с актером? — поставил Сададьский маститого на место. И... в тот же час оказался на улице.

— Можно потерять зарплату, можно потерять звание, но нельзя терять достоинство, — рассудил Сададьский и остался доволен собой.

Его пригласили в «Современник». Театр встретил молодого актера мудрой сентенцией:

— Не всем быть бифштексом, нужен и гарнирчик.

Ему определили выступать в массовке.

Но вскоре по телевизору показали комедийный телефильм «Три дня в Москве», где одну из ролей прекрасно исполнил Сададьский. И на сцене его стали узнавать даже в массовке, а во время гастролей театра в провинции встречали его выход



Художник Константин Куксо

САДАДЬСКИЙ

19 января Российское дворянское общество, Регентский совет присвоили Станиславу Сададьскому титул графа. Его имя было занесено в Российскую дворянскую книгу.

аплодисментами. Тогда Станислава начали выпускать в темных углах сцены.

А потом... Девять актеров театра проголосовали (демократия!) за вывод Сададьского из штата и за продолжение работы с ним по договорам. Но это означало большую зависимость: договор можно разорвать, можно не продлить. А главное — что это? Сомнение в его актерском таланте? Признание профессиональной непригодности? На это Станислав согласиться не мог. И снова оказался на улице.

Потом был театр «На Юго-Западе». И тут случилось то же самое: конфликт с режиссером — и тот же печальный для молодого актера исход.

— Театральные режиссеры унижают актеров. Все время хотят доказать, что ты — никто, ты — ничтожество! — вот что вынес Сададьский из своей театральной карьеры. Он расстался с театром, так и не создав на его подмостках ничего запоминающегося.

Читатель знает, какие муки приносит неразделенная любовь. Станислав так говорит об этом:

— Я люблю театр, а он меня — нет.

ЛИЦО СОСТРАДАЮЩЕЕ

А вот кино и телевидение широко распахнули Сададьскому свои объятия. Уже после первого телефильма («Три дня в Москве») он проснулся знаменитым.

Но автор сценария Булат Окуджава остался недоволен.

— Тебя в картине жалко. Так быть не должно.

И тут становится ясной одна замечательная черта таланта Сададьского.

Сколь бы густо ни чернили авторы тех, кого он играет, Станислав всегда пробуждает в зрителях чувство жалости, сострадания и сочувствия к своим героям. Потому что сам видит в них прежде всего людей, со всеми их слабостями и пороками, и находит в их душе пусть задавленное, но еще живое чувство



собственного достоинства. Так научила его добрейшая Александра Степановна Шевцова.

Ярче всего эта черта таланта Сададьского проявилась в картине «Место встречи изменить нельзя», в роли Кирпича. Этот сериал принес Сададьскому настоящую и широчайшую извест-



ность. Творческие предложения посыпались со всех сторон.

Снимался в то время он часто. Даже посетил со съемочной группой кинофильма «Веселенькая поездка» Израиль.

— Жуткая страна! — восклицает Станислав. — Жара удушающая, мозги плавятся. При моей комплекции это была смерть. Я почти не сходил на берег с ко-



рабля, где мы жили. И дал клятву — больше в эту страну ни ногой. Но на следующий год, конечно же, клятву нарушил и вернулся сюда с телепередачей «Под знаком Зодиака».

Зато он осыпал в реке Иордан, где крестили иудеев, два натальных крестика, которые носит до сих пор.

— Ты веришь в бога?..

— К сожалению, я воспитан атеистом. А храмы мне нравятся. Там красиво. И заповеди — чистые, хорошие. Хочется стать лучше, но не всегда получается. У меня в другой квартире коллекция — восемьдесят икон.

ЛИЦО РЕПОРТЕРСКОЕ

Трехкомнатная квартира обставлена с холостяцким холодным уютом. Кожаная мебель — кресла, диваны. Японский телевизор. В углу — пальма до потолка (а может, и не пальма?).

— Водка?.. Коньяк?.. Шампанское?.. Вино?.. Все есть.

— *То есть ты достиг полного благополучия, и все трагедии жизни у тебя позади?*

— Нет. В прошлом году погиб мой брат. Простой работага. Погиб в автомобильной катастрофе, но я подозреваю убийство... — Станислав помолчал. — Я похоронил его в Петербурге, на Волковом кладбище. Поставил гранитный трехметровый крест. Там выбита надпись: «Господи, да будет воля твоя». И место для меня ос-

талось. Мне же никто крест не поставит. Я все в жизни сделал себе сам, никто не помог...

— *А отец, мать?*

— Отец ударил маму по голове. У нее образовалась в мозгу опухоль, и она умерла. С тех пор мы с братом жили в интернате. Об отце говорить не хочу.

— *А семья, дети — не мечтаешь?*

— У меня была жена, финка, лет на пятнадцать старше. Страсть у нас была бешеная!.. Тогда и появилась на свет дочь — Пирио-Лииза. Сейчас ей двадцать лет. Живут они в Хельсинки. Раньше ездил к ним. Но дочь не говорит по-русски — общался жестами. Сейчас не езжу. У меня самая веселая компания, когда я один.

— *А что делаешь сейчас, в это «черное» для нашего кинематографа время?*

— Только что закончил сниматься с Ларисой Удовиченко у молодого режиссера Владимира Зайкина в фильме «На кого бог пошел». Это история женщины и врача-сексолога. Снимался с большим удовольствием-



мится с бомжами, проститутками, детьми-калеками, брошенными родителями. И пишет о них.

— Как акын: что вижу, то пою!..

Он, как раньше сказали бы, «скандальный репортер». Самая частая тема — секс.

— *Как ты сам относишься к сексу?*

— Спокойно: да — да, нет — нет.

— *О чем сейчас собираешься писать?*



ем, думаю, получилась едва ли не лучшей моя роль. Было приятно сниматься с Ларисой. Я всегда выбираю партнера. Если он мне неприятен — ни за какие деньги сниматься не буду. Но сейчас делают картины лишь одиночки, значит, нет ролей. И у меня появилась новая страсть — журналистика.

«Стас Сададьский» — так подписывает он свои статьи в газетах. Как его великий соотечественник Гиляровский, бродит ночами по значным местам Москвы — от шикарных ресторанов до общественных уборных. Знако-

— Зовут в Рязанскую тюрьму. Покажу свои фильмы, выступлю, поговорю с заключенными и напишу репортаж.

— *Означает ли все это, что ты можешь бросить свою актерскую профессию?*

— Ни в коем случае. Это божественная профессия! Актеру нельзя даже желать ни пуха ни пера. Упоминание о черте звучит на сцене кошмарно! Кроме того, я родился лицедеем, лицедеем и умру!

287

288